

СОЗДАНИЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО НИИ И ПЕРВЫЕ КАДРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 20-30-е гг. XX в.
(НА МАТЕРИАЛАХ АДЫГЕИ, КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ)

ШАМЕЕВ А.М.

Статья посвящена созданию Кабардино-Балкарского НИИ и первых научных кадров национальной интеллигенции Северного Кавказа в 1920–1930 гг. (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии).

УДК 93/94

Ключевые слова: интеллигенция, Северный Кавказ, 1920–1930-е гг.

Развитие науки как специальной формы духовного производства и как особого социального института оказывает влияние на все стороны общественной жизни. Начиная со второй половины XIX века и в особенности в XX веке, этот процесс привёл к образованию практически во всех странах мира различных научных учреждений, к которым стали относиться университеты, научно-исследовательские институты, лаборатории, музеи, опытные станции и т.д.

Научно-исследовательский институт (НИИ) – одна из наиболее распространённых форм организации научно-исследовательской работы. Возникновение первых НИИ в конце XIX – начале XX века было обусловлено специализацией научно-исследовательского труда, дифференциацией и интеграцией научных дисциплин и областей исследования, совершенствованием приборов и аппаратуры и рядом других фактов.

В начале XX в. в России научно-исследовательских институтов не существовало, хотя учёное сообщество выступало с предложением об организации НИИ. Так, в 1916 году Н.И. Вернадский, являясь председателем Комиссии по изучению естественных производительных сил России, предлагал «организацию в России государственной сети прикладного, теоретического или смешанного характера исследовательских институтов» [1].

Накануне октябрьских событий 1917 г. в стране насчитывалось «около 300 научных учреждений, включая комитеты, комиссии, высшие учебные заведения и т.п. Почти все они были сосредоточены в Москве, Петербурге и некоторых крупных городах западной и центральной губерний» [2].

С этого времени основным типом научного учреждения стал НИИ. В 1918–1919 гг. в России было создано «33 крупных для того периода института, к концу 1933 года их было 860» [3]. «В начале 1941 года СССР располагал 1821 научным учреждением, в которых работало свыше 40 тыс. научных работников» [4]. Кроме того, большое количество научных работников было занято вузовской деятельностью.

В представленной статье дана характеристика становления и деятельности ведущих НИИ некоторых республик и областей Северного Кавказа 1920–1930-х гг., сыгравших ключевую роль в дальнейшем развитии науки, подготовки первых кадров национальной научной интеллигенции России и региона.

«Формирование советской научной интеллигенции, по мнению известного специалиста в данной проблематике Л.В. Ивановой, – сложный и длительный процесс коренных изменений места и роли интеллигенции в социальной структуре общества, изменений мировоззрения, политической ориентации, характера и целенаправленности труда, духовного мира учёных [5].

Для решения такой проблемы было недостаточно организовать НИИ, требовались профессиональные кадры научных работников, которых в республиках и областях Северного Кавказа не было, или их насчитывались единицы.

Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт был образован в январе 1926 года. Как отмечалось в постановлении Президиума Кабардино-Балкарского облисполкома, «В целях привлечения научных сил в Кабардино-Балкарию для научного изучения и исследования естественных богатств и производительных сил области – экономики, истории, археологии, этнологии, в целях содействия подготовки научных

работников по краеведению, а также распространению научно-проверенных сведений среди широких масс населения о Кабардино-Балкарии, считать необходимым организовать в помещении Ленинского учебного городка Кабардино-Балкарский НИИ..., возбудить ходатайство перед краевыми и центральными органами власти об отпуске на его организацию и содержание необходимых средств» [6]. Одновременно Президиум ЦИК Советов КБАО утвердил «Положение о КБНИИ, «определяющее его задачи, структуру, финансы и т.д. согласно типовому положению о НИИ».

В задачи научно-исследовательского института входило составление сводок по имевшейся литературе о Кабардино-Балкарии, библиографических указателей, планов изучения Кабардино-Балкарии, организация кабинетной и экспедиционной научно-исследовательской работы, издание научных и популярных трудов, организация музейного дела и т.п. Другими словами, «КБНИИ – первое специализированное научное учреждение, призванное обеспечить глубокое и всестороннее изучение края» [7].

В списке штатных и нештатных сотрудников, представленном в Главнауку НКП 5 апреля 1926 года, числилось 30 человек, из них 25 – привлечённые из краёв и областей России. Это были специалисты-производственники и преподаватели средних учебных заведений, советские и партийные работники [8]. Все они имели высшее образование. «Среди них: В.А. Рюмин, (первый директор института), специализировавшийся по истории и тюркологии Д.К. Баскина – история, Н.А. Цагов – история и этнография, А.Т. Шеретлоков – фольклор, В.Р. Апухтин – археология, В.А. Яворский – обычное право, В.Н. Пожидаев – этнограф, Г.Н. Прозрителев и др.» [9].

Следует отметить, что из всего штата сотрудников института специальную научную подготовку имели только В.А. Рюмин, В.П. Пожидаев, А.Б. Беме, Н.А. Буш. Причём трое последних являлись научными работниками владикавказских вузов. Из них «по естественно-научному разряду – 12 чел. историко-этнографическому – 10, по социально-экономическому – 5, по библиографическому бюро – 3 человека [10]. Эти сотрудники считались штатными. Поэтому институт испытывал огромную нехватку в профессиональных кадрах.

В ведении института находились бюро популяризации знаний и помощи школе, экскурсионное бюро, кабардинский терминологический кабинет, Кабардино-Балкарское общество изучения местного края, областной музей.

У самого института в период его организации не было материальной базы, поэтому никакими видами денежного довольствия сотрудники института не пользовались. Они совмещали работу в институте с работой в других учреждениях и в учебных заведениях г. Нальчика.

Профессиональная научная работа проводилась учёными центральных и местных научных учреждений. В 1925–1926 гг. были опубликованы три тома трудов по общественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды под общей редакцией профессора А.Н. Минина. В сборниках были опубликованы работы В.П. Пожидаева «Хозяйственный быт Кабарды», С.И. Месяца «Пастбищное хозяйство Кабарды», В.П. Христиановича «Сельскохозяйственные районы Кабарды» [11], которые представляют интерес для исследователей и по настоящее время.

Активной научной деятельности в 1920-е гг. из-за вышеназванных проблем сотрудники НИИ не проводили. Их деятельность сводилась к обсуждению внутриинститутских докладов, участию в советских и партийных конференциях КБАО, организации массовых экскурсий. В целом «научная деятельность института ограничивалась сбором материалов по этнографии, истории, фольклору кабардинцев и балкарцев» [12].

Социалистическое строительство в области, разработка пятилетних планов внесли изменения в деятельность научного учреждения. Кабардино-Балкарский облисполком считал, что своевременное завершение планов первой пятилетки и дальнейшее развитие сельского хозяйства и промышленности области требует выявления и учёта производительных сил, изучения благоприятных и неблагоприятных условий для развития народного хозяйства, т.к. социалистическое строительство может быть успешным только в том случае, если оно будет основываться на строго научных данных.

В 1933 г. было разработано новое положение о Кабардино-Балкарском НИИ краеведения, по которому научные исследования носили комплексный характер. Директором института был назначен К.Ж. Батыров, окончивший институт народов Востока. Всего штат института

составлял 7 человек. Перед институтом ставились задачи всестороннего изучения КБАО, поэтому была необходимость создания научной базы для развивающегося социалистического строительства. При осуществлении этих задач существовало много трудностей, в первую очередь образовательного и культурного характера. А «в нашей отсталой в хозяйственном и культурном отношении области с многонациональным населением эти трудности являлись наиболее существенными» [13].

Поэтому основной задачей института была активизация внимания общественности, хозяйственников, организаций, специалистов и отдельных научных работников на тщательное научное изучение вопросов колхозного строительства и местной промышленности, «её роста, развития и революционное влияние на основную массу крестьянства Кабардино-Балкарии» [14].

Фактически НИИ становился идеологическим проводником линии партийных и советских органов власти, тем более, что в этой работе принимали участие сотрудники облОНО, облздрава, рабпроса и других организаций.

Этим же целям способствовала историческая проблематика исследований научно-исследовательского института, которая включала в себя темы «Роль ислама и магометанского духовенства в классовой борьбе области до и после революции», «Русификаторская политика царского правительства в вопросах просвещения на Северном Кавказе». Предполагалось, что полученные результаты должны «воспитывать трудящееся население КБАО, политически заставить революционное смотреть на настоящее, откроют перспективу на будущее, воспитают пролетарское классическое чутьё и ненависть к врагам рабочего класса и трудового крестьянства» [15].

Представленные положения больше напоминают работу агитпропотдела, чем научную работу института. Это объясняется тем, что «к исследовательской деятельности из 50 человек, среди которых были колхозники, работники просвещения, промышленные рабочие, привлекались всего два профессора Северо-Кавказского пединститута и Горского пединститута во Владикавказе» [16].

Таким образом, недостаток профессиональных кадров, неграмотность местного населения поставили и без того неактивную научную работу института в жесткую зависимость от партийных, центральных органов власти.

В 1935 г. на заседании бюро обкома партии был заслушан вопрос о состоянии и задачах КБНИИ. Бюро признало целесообразным охранение комплексного характера института. По утверждённой структуре «институт должен был иметь три отдела: литературы и искусства, языка истории производительных сил. Также были поставлены задачи по изучению революционного прошлого Кабарды и Балкарии, современного социалистического строительства в области.

Наибольших успехов в научной работе институт добился в области языка, литературы, искусства. По инициативе Б.Э. Калмыкова была проведена работа по сбору материалов кабардинского фольклора. В ней принимали участие студенты и курсанты университета, доцент Т. Борукаев, Б. Кожаев, С. Кожаев, П. Кешоков, А. Пшеноков, Т. Шеретлоков, А. Шортанов, Н. Цагов. По приглашению института в Нальчик приехала «бригада московских поэтов, возглавляемая профессором Ю.М. Соколовым, в составе А.П. Глобы, В.А. Динник, М.А. Зинкевич. Они осуществили перевод песенных текстов. Перевод художественной прозы осуществил М.Е. Талпа. В 1936 году под руководством профессора Ю.А. Соколова была издана книга «Кабардинский фольклор» [18].

Во второй половине 1930-х гг. институт продолжал разрабатывать проблемы фольклора, языка и литературы народов Кабардино-Балкарии. В 1939–1940 гг. институтом были изданы русско-кабардинский школьный справочный словарь М. Канукоева, русско-балкарский школьный справочный словарь А. Холаева, «Сказания о нартах» под редакцией Х.У. Эльбердова и А.А. Дадова со вступительной статьёй и словарём А.П. Кешокова, грамматика кабардино-черкесского языка Н. Дагова и Г. Турчанинова, кабардинская грамматика Х.У. Эльбердова.

Научно-исследовательской работой занимались и сотрудники Мало-Кабардинской опытно-оросительной системы (МКООС), созданной в 1927 году, Кабардино-Балкарской опытной станции садоводства (1935), Государственной селекционной станции (1939). Однако следует отметить, что в 1920–1930-х годах научная интеллигенция Кабардино-

Балкарии была ещё незначительной, она только зарождалась. Из коренных народностей в 1930-х годах кандидатом наук стал только один К.Н. Керефов.

В 1933 году на высоте 4200 метров над уровнем моря была построена Эльбрусская метеостанция. Исследования, проведённые на метеостанции, показали, что Эльбрус можно использовать как грандиозную естественную лабораторию.

Таким образом, к началу 1940-х гг. КБНИИ окончательно оформился. Появились новые молодые кадры научных работников, которые активно включились в исследование проблемы истории, языка и литературы.

Учёные других отраслей науки (геологии, агрономии и т.д.) приглашались из научных учреждений соседних областей. Но в целом научные исследования проводились под руководством учёных-профессионалов как центра, так и соседних регионов и контролем со стороны местных органов власти.

Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт завершил организационный период своего создания: была определена материальная база, оформился кадровый состав института, обозначились основные научные проблемы исследования.

К большому сожалению, большая часть представителей национальной интеллигенции Кабардино-Балкарии, в том числе и научной, была репрессирована в годы сталинских репрессий, особенно в 1937–1939 гг.

В рассматриваемый период чуть ли не половина представителей местной, особенно творческой интеллигенции была репрессирована по приговору «троек».

Без сомнения можно утверждать, что в предвоенные два десятилетия перед молодой научной общественностью Кабардино-Балкарии стояли сложные задачи по организации всестороннего изучения истории, языка, фольклора наших народов, экономики и природных богатств края. Но по вышеизложенным причинам они не были реализованы в полной мере. К сказанному добавились большие людские потери в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), которые без сомнения затронули представителей различных отрядов и без того малочисленной интеллигенции Кабардино-Балкарии. Предстояла долгая и кропотливая работа по воспитанию собственной научной интеллигенции [19], фактически с нуля, которая и началась со второй половины 1940 – начала 1950-х гг.

Примечания:

1. Калинченко С.Б. Из истории науки на Северном Кавказе. Научно-исследовательские институты: становление и деятельность (1920–1941). Ставрополь, 2006. С. 4.
2. СССР. Энциклопедический справочник. М., 1979. С. 286.
3. Калинченко С.Б. Из истории науки на Северном Кавказе... С. 4.
4. История культурной революции в СССР. М., 1971. С. 114.
5. Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции: 1917–1927 гг. М., 1980. С. 7.
6. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918–1941). Т. 1. Нальчик, 1980. С. 310.
7. Мандатов Г.Л. Кабардино-Балкарскому НИИ – пятьдесят лет. Нальчик, 1976. С. 13–36; 70 лет научных поисков и открытий. Нальчик, 1995. С. 4.
8. Мамбетов Г.Х., Хутуев Х.И. Братская помощь русского и других народов СССР в развитии культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 7.
9. УЦГА АС КБР. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 2. Л. 186.
10. Там же. Д. 1. Л. 2, 22.
11. Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 78.
12. Калинченко С.Б. Из истории науки на Северном Кавказе... С. 71.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же. С. 72.
16. Там же.
17. УЦГА АС КБР. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
18. Гугов Р.Х. К истории организации Кабардинского НИИ / Учёные записки КНИИ. Нальчик, 1957. Т. II. С. 446; Мамбетов Г.Х. Из истории развития науки в Кабардино-

Балкарии в 20–30-е гг. / Вопросы истории культурного строительства в Кабардино-Балкарии. Сборник статей. Нальчик, 1983. С. 52.

19. Адыгская (черкесская) энциклопедия. Гл. редактор проф. М.А. Кумахов. М., 2006. С. 798.

Сведения об авторе:

Шамеев Аслан Музачирович,
канд. ист. наук, докторант Кабардино-
Балкарского государственного университета
(г. Нальчик).

E-mail: unegev_k@mail.ru

KABARDINO-BALKARIAN RESEARCH INSTITUTE ESTABLISHMENT AND THE FIRST
REPRESENTATIVES OF NATIONAL CLERISY IN 20-30S OF THE XX CENTURY (BASED
ON ADYG, KABARDINO-BALKARIA AND KARACHAY-CHERKESSIA MATERIALS)

SHAMAYEV A.M.

The article deals with new views of North Caucasus intelligentsia historiography problem in 1920–1930s (based on Adygeya, Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia materials).

Keywords: intelligentsia, North Caucasus, 1920–1930s.

UDC 93/94